

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА ОТ РАЗБОЯ**

**LEGAL BASIS FOR DISTINGUISHING
VIOLENT ROBBERY FROM ROBBERY**

Аннотация

Статья посвящена исследованию такой формы хищения как грабеж, а также разграничение его с разбоем. В статье проанализирована актуальная для настоящего времени, а также уголовно-правовой доктрины и правоприменения проблема разграничения таких составов преступления как квалифицированный грабеж и разбой. При исследовании данной темы, а также подготовки научной статьи автор ставил перед собой цель выявить пробелы и коллизии, связанные с юридической квалификацией деяний, связанных с совершением разбоя либо грабежа с применением насилия. Автором сделаны выводы о ключевых аспектах как признаках состава преступления, из которых необходимо исходить при квалификации.

Ключевые слова:

насилие, грабеж, разбой, насильственный грабеж, тяжесть вреда здоровью

Abstract

The article is devoted to the study of such a form of theft as robbery, as well as its differentiation from robbery. The article analyzes the problem of distinguishing between such elements of crime as qualified robbery and robbery, which is relevant for the present time, as well as for criminal law doctrine and law enforcement. When researching this topic, as well as preparing a scientific article, the author set himself the goal of identifying gaps and conflicts associated with the legal qualification of acts related to the commission of robbery or robbery with the use of violence. The author made conclusions about the key aspects as signs of a crime, from which it is necessary to proceed when qualifying.

Keywords:

violence, robbery, robbery, violent robbery, severity of harm to health

Данная работа посвящена исследованию такой формы хищения как грабеж, а также разграничение его с разбоем. Актуальность данной темы можно подкрепить статистическими данными. Так, несмотря на то что понятия грабежа и разбоя, закрепленные в действующей редакции УК РФ практически идентичны диспозиции соответствующих статей УК РСФСР 1960 г., что свидетельствует о достаточной стабильности в понимании природы и характера данных преступлений, в настоящее время рассматриваемые преступления совершаются достаточно часто. Так, по данным статистики судебного департамента из всех преступлений против собственности, закрепленных в главе 21 УК РФ грабеж из года в год занимает второе место по числу осужденных по данной статье, в частности по ч. 1 ст. 161 УК РФ за первое полугодие 2023 г. рассмотрено судами общей юрисдикции 7 876 уголовных дел с вынесением приговора (стоит указать, что на первом месте по числу осужденных за совершение данного преступления стоит кража).

Несмотря на то, что разбой в сравнении с иными формами хищения вменяется реже (судами общей юрисдикции за 1 полугодие 2023 года вынесено 1 955 приговоров), на практике часто встречаются трудности с разграничением рассматриваемых составов, что подтверждает судебная практика по данным категориям дел, которая будет раскрыта в последующих параграфах данной работы.

Следовательно, исследование вопроса о разграничении данных составов также можно считать актуальным и заслуживающим внимания. Актуальным вопросом как для теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности является отграничение насильственного грабежа (п.г ч.2 ст. 161 УК РФ) от разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Согласно буквальному толкованию закона под грабежом понимается открытое хищение чужого имущества [2, с. 82].

Опуская подробности разбора признаков самого состава данного преступления, отметим, что одним из квалифицирующих признаков грабежа является его совершение с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Разбой определяется уголовным законом как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, разбой является также формой хищения. Именно поэтому, а также из-за наличия в действиях виновного насилия (угрозы его применения), целью которого является противоправное завладение чужим имуществом, данные составы нередко подменяют друг друга, что приводит к неправильной квалификации содеянного и, как следствие, недостижению целей наказания и задач самого УК РФ.

По своей природе разбой является двухобъектным преступлением, т.е. посягательство осуществляется одновременно как на отношения собственности, так и на жизнь и здоровье потерпевшего [4, с. 202.].

Главной особенностью разбоя, отличающей его от иных форм хищения (в т.ч. от насильственного грабежа) состоит в том, что состав ст. 162 УК РФ сконструирован как усеченный, т.е. момент окончания переносится на более раннюю стадию — покушение на хищение (считается оконченным с момента нападения в целях хищения) [5, с. 66].

Однако данная особенность состава ст. 162 УК РФ является не причиной отграничения данного преступления от насильственного грабежа, а скорее поводом к наиболее тщательному изучению данного вопроса и установлению отличительных черт между рассматриваемыми составами, т.к. в зависимости от того, признаем мы совершенное деяние разбоем или насильственным грабежом может зависеть то, считать ли данное преступление оконченным или нет, а это прямым образом будет влиять на размер и характер санкции.

Так, являясь формами хищения, как разбой, так и насильственный грабеж представляют собой совершение незаконного безвозмездного изъятия чужого имущества с корыстной целью посредством применения к потерпевшему насилия с целью завладения его имуществом [3]. Основным отличием, по которому стоит разграничивать данные составы, является характер применяемого при совершении преступления насилия или угрозы его применения. Так, при совершении насильственного грабежа виновный совершает действия, сопровождаемые насилием (угрозой его применения) не опасным для здоровья потерпевшего. Это могут быть, например, побои, причинение потерпевшему физической боли с ограничением его свободы, в частности это связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). При разбое же совершается опасное для жизни и здоровья потерпевшего насилие (угроза его применения), т.е. такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, при квалификации действий виновного, подпадающих под один из рассматриваемых составов преступления, необходимо установить характер насилия, представляло ли оно угрозу для жизни и здоровья или нет.

Что понимать под тяжким, средней тяжести и легким вредом здоровью раскрывает Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее ПП РФ №522), в котором разработаны критерии (квалифицирующие признаки), способствующие разграничению рассматриваемых понятий.

Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Более сложным является отграничение насильственного грабежа от разбоя, когда виновный применял не физическое насилие к жертве, а психическое, т.е. выражал угрозу применения насилия, в частности когда угроза носит неопределенный характер. Пленум ВС РФ в своем постановлении разъясняет, что при наличии подобного рода угрозы применения насилия ее характер необходимо определять с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Так, в тех случаях, когда преступник прямо не высказывает намерения убить потерпевшего, причинить ему тяжкие телесные повреждения либо же применить к нему любое другое насилие, опасное для жизни или здоровья, не демонстрирует перед потерпевшим оружие или иные предметы, объективно его заменяющие вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя следует решать следующим образом.

Прежде всего, необходимо учитывать главное – субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой виновным угрозы. Однако, это обстоятельство нельзя расценивать в качестве единственного критерия для разграничения указанных составов преступлений, поскольку субъективное представление потерпевшего может и не соответствовать реальному содержанию угрозы, выраженной неопределенно в той или иной форме. Поэтому суд должен в таких случаях всесторонне проанализировать конкретную обстановку совершения преступления, учесть объективный характер действий виновного и все другие фактические обстоятельства по делу и, исходя из этого, решать вопрос о квалификации действий виновного. В тех случаях, когда угроза насилия при завладении чужим имуществом выражается преступником неопределенно, а

потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевших такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж [6].

Также, например в случаях, когда виновный угрожает заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч.1 ст. 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.

Для подкрепления вышеуказанной позиции следует рассмотреть пример из судебной практики. Так, Кызылский городской суд Республики Тыва признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.162 УК РФ. «Угрожая незнакомому Т. применить в отношении него нож, в качестве оружия, с целью совершить разбойное нападение с применением насилия опасного для жизни и здоровья потребовал проехать на указанный им адрес. Т., реально воспринимая угрозу насилия опасного для жизни и здоровья Хуулар Б.Э. (виновный), полагая, что последний действительно в случае отказа на его требование и оказания ему сопротивления может причинить ему телесные повреждения с использованием ножа, так как он был в состоянии алкогольного опьянения, был агрессивен настроен, а также полагая, что и второй парень который сел на заднее пассажирское сиденье тоже может совершить в отношении него противоправные действия, согласился выполнить его требования и поехал на указанный адрес. В ходе следования по указанному маршруту Т., пытаясь оказать сопротивление, из кармана двери автомобиля, вытащив электрошокер направил, на Хуулар Б.Э., сидевшего на переднем пассажирском сиденье автомобиля, однако электрошокер оказался в неисправном состоянии. Хуулар Б.Э., увидев, что Т. пытается ему оказать сопротивление, рассердился и, рассчитывая, что последний воспримет угрозы применения насилия для жизни и здоровья реально, обращаясь к своему знакомому,

который сидел на заднем сиденье, велел применить в отношении Т. насилия опасное для жизни или здоровья с использованием ножа, при этом, не имея намерений применить его как предмет, используемый в качестве оружия для причинения телесных повреждений, так как Хуулар Б.Э. знал, что его знакомый, находясь на заднем пассажирском сиденье автомобиля, уснул и не знал о противоправных действиях Хуулар Б.Э., велел продолжить ехать Т. Реально восприняв угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении него, полагая, что ранее незнакомый ему знакомый Хуулар Б.Э., который сидел на заднем пассажирском сиденье может нанести ему телесные повреждения, не зная, что последний уснул и не ведает о преступных намерениях Хуулар Б.Э., по указанию Хуулар Б.Э. продолжил ехать на указанный адрес. Доехав до места Хуулар Б.Э. велел Т. остановить автомобиль. Т., опасаясь дальнейших противоправных действий в отношении себя, оценив создавшуюся обстановку, при которой он оказался наедине с нападавшим, и отсутствие иных лиц, которые могли бы пресечь его противоправные действия, реально восприняв угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья, выскочив из автомобиля, убежал. Хуулар Б.Э., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества похитил, заведя данный автомобиль и скрылся на нем, совершив тем самым разбойное нападение в отношении Т. в целях хищения чужого имущества [1].

Таким образом, при разграничении насильственного грабежа и разбоя в первую очередь необходимо обращать внимание на характер причиняемого насилия или выражаемой виновным угрозы его применения, и, следовательно, на степень тяжести причиненного здоровью вреда [7, с. 190].

Список использованных источников

1. Приговор № 1-495/2017 2-3579/2016 от 19 августа 2017 г. по делу № 1-495/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rVGqNVpNcpod/>
2. Богданчиков, С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения) / С.В. Богданчиков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 160 с. (С. 53)
3. Братанов, В.В. Понятие хищения // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 82-88.

4. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-kak-priznak-hischeniya-v-ugolovnom-prave-rossii-spornye-voprosy-teorii-i-praktiki>

5. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порт», 2014. 240 с.

6. Скляр, С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 64-68.

7. Челябинова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. №2 (27). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razgranicheniya-nasilstvennogo-grabezha-i-razboya-problemy-kvalifikatsii>

8. Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений : монография / Р. Д. Шарапов ; НОУ ВПО "Западно-Сибирский ин-т финансов и права". - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск : Сибпринт, 2013. – 197 с.